«Йену это понравится… ? Потому что я сказал, что хочу съесть что-нибудь сладкое».

Мия закончила принимать душ так же быстро, как обычно, а затем покинула свою комнату с упакованной едой.

«Мия~ Куда ты идешь? Еще прогулка?

"Да! Я скоро вернусь!"

На самом деле ей не хотелось возвращаться в ближайшее время.

По какой-то причине Мия ожидала, что сегодня все будет по-другому.

Она рассказала коллегам, что прогулки в одиночестве — это хобби, и никто об этом больше не подозревал.

Рабы были изнурены дневной работой, поэтому никто не мог предположить, что они даже ночью отправляются гулять, как Мия.

Тело Мии настолько устало, что ей хотелось сразу заснуть, но она была счастлива и думала о Яне, который будет есть принесенную с собой еду.

«Глупый… Мне даже не нужно спать в общежитии. Я стараюсь вернуть его каждый день».

Прошло около 4 месяцев с тех пор, как я встретил Йена. Прошло уже 5 месяцев.

Я не знаю точных обстоятельств, но, судя по тому, что мужчина попал в академию в качестве раба, это не выглядело обычной ситуацией.

Ей было любопытно узнать о его обстоятельствах, но Мия подошла к нему, не спрашивая.

Она сделала это, потому что ей было жаль своих страданий в одиночестве. Но на самом деле у нее была более серьезная причина: она просто хотела узнать его поближе.

Забавно мечтать о чем-то вроде любви, будучи рабом, но появление Йена, тем не менее, навело Мию на такие тщеславные фантазии.

Я не могла не влюбиться в его горячее сердце и заботливый ум, тем больше я его узнавала.

В наше время это считалось удачей. Потому что она была порабощена, чтобы быть рядом с ним.

Хотя это было нелепое воображение, Мия иногда мечтала о том, как влюбится в своего Яна и сбежит из академии.

Он уже полюбился Мии.

Думая о нем, он смог выдержать тяжелую работу.

Думая о том, как он с удовольствием ест еду, которую приносит.

«Гомос*ксуалы… Разве не так?»

Иногда у меня возникали такие глупые мысли. Думая о том, кто не упадет, каким бы

искушением он ни был.

Нет, возможно, это была не такая уж глупая идея.

Тот факт, что раб-мужчина вошел в место, где были только рабыни-женщины, можно было истолковать как означающий, что он ничем не отличался от рабыни-женщины.

«Ни в коем случае… Его приняли в академию, потому что он был геем… ? Я думаю, это так. Боже мой… !"

Потому что он мужчина, но женщины его не интересуют. Но поскольку у меня мужское тело, я буду лучше выполнять свою работу.

Когда все ее предположения сошлись воедино, Мия начала фантазировать о разных вещах.

«Тогда… Я не могу нравиться Яну… Хи-хи…»

Настроение, которое до сих пор было хорошим, быстро стало депрессивным.

Мрачно было то, что он мог остаться ей другом, но не романтическими отношениями.

Дело в том, что Йен никогда не полюбит ее, и это потому, что Йен гей.

Ей долго было грустно и грустно, но она немного растерялась, потому что настроение у нее было слишком странное, чтобы снова грустить.

"Нет. Я пока не уверен… Давайте проверим это сегодня. Я пытаюсь выражать себя более смело».

Если вы гомосексуалист, Мия не отреагирует на смелую близость.

Даже если она не гей, по крайней мере, не похоже, что Йен ненавидит Мию, так что она сможет закончить в умеренно игривой форме.

Напротив, поскольку Йен думал, что он гей, именно Мия чувствовала себя более комфортно, давя на него.

Сегодня Мия должна открыто обнять широкую грудь Яна. Она это сделала и поклялась.

Это была Мия, у которой был характер молодой девушки, но, поскольку она имела дело с Яном, похожим на деревянный камень, у нее часто возникали возмутительные фантазии о ней.

«хе-хе-хе~»

Затем она быстрым шагом направилась к покоям Йена, ее настроение снова поднялось.

"Привет. Куда ты идешь в такой поздний час?

«Э…?»

Однако ее жалкое положение всегда болело ей за лодыжку, когда она была наиболее счастлива.

Статус раба. Даже если она человек, имеющий право быть ее любовью.

«Есть монстры, которые недавно прорвались через барьер, но не стоит опасно бродить».

Голос принадлежал кадету академии.

Это был человек, которого она не знала, но его зловещих глаз было достаточно, чтобы вселить в Мию ощущение кризиса.

Кадет зловеще улыбнулся и медленно приблизился к Мии.

Возможно, это произошло потому, что он подошел спиной к свету, и его зловещее лицо, которое становилось темнее по мере приближения, заставило Мию погрузиться в страх.

"Кто, кто… "

— Кто это, кадет?

«Подожди… не делай этого…!»

Взял

В его движении, чтобы взять Мию за руку, не было никаких колебаний.

Словно прикоснувшись к игрушке, его рука без каких-либо колебаний поднялась вверх по руке Мии и направилась к ее груди.

Вафля для Йена, которую Мия держала в руках, упала на пол, а сливки и земля, размазанные внутри вафли, смешались.

"О, нет… !"

Увидев это, Мия попыталась нагнуться, чтобы поднять вафлю, но курсант ей этого не позволил.

Вместо этого он обнял Мию и без колебаний начала ощупывать ее тело.

«Поэзия, я ненавижу ее…!»

«хе-хе-хе… нет? Ты в порядке. Потому что скоро станет лучше. Знаешь, если тебе это понравится, возможно, я смогу тебя разместить».

Что касается Мии, то она смогла быстро разобраться, что с ней происходит.

Изнасилование курсантом, о котором я только слышал.

Недавно она сказала, что подобные вещи запрещены, а так как она была Мия, работавшей за кулисами, то мало общалась с курсантами, но слышала много.

Есть еще плохие студенты, которые налагают руки на рабов, и рабы неизбежно застревают в их руках.

«Ха, ха… Я ненавижу…»

На самом деле, Мия была такой же.

Она до смерти ненавидела это грязное прикосновение, но ничего не могла с этим поделать.

Наоборот, если бы они восстали, было ясно, что раб будет наказан за причинение вреда курсанту.

Никто не будет заботиться о правах человека раба.

«хехехе…»

«Нет… Ян…!»

Внезапно я пропустил его. Нет, всегда.

Даже если он появится, ничего не изменится. Он тоже раб и ничего сделать курсанту не сможет.

Осознание этого факта сделало Мию еще более беспомощной.

Тем не менее, это было естественное человеческое желание и тщетная надежда влюбленной женщины – хотеть, чтобы он появился и она спасла себя.

Однако,

"Привет. Кадет.

Его голоса, который был немного резче обычного, не было слышно.

"… Да?"

Когда голос Йена был услышан, мыслям Мии не оставалось другого выбора, кроме как остановиться из-за противоречивых ожиданий.

*

Ситуация, когда курсант пытается изнасиловать рабыню.

Я тоже был рабом, но не знал, что будет со мной, если я буду сражаться против кадета.

Тем не менее, тот факт, что противником была Мия, не мог остановить мой гнев.

"… Да?"

«Я слышал, что курсантам запрещено поднимать руки на рабов».

"… Под?"

Конечно, я знал, что такие правила носят формальный характер.

Это просто правило, созданное для того, чтобы избавить вас от необходимости искать новых рабов, потому что кадеты берут рабов без разбора.

Фактически даже в академии, пока рабам разрешалось работать, они не вмешивались в то, чем занимались кадеты.

«Этот отвратительный сын раба… Ты притворяешься крутым перед женщиной только потому, что ты мужчина? Бедный ребенок… "

Перук-

«Чуп…!»

Отбросив Мию, кадет, к которому я подошел, без колебаний ударил меня ногой в живот.

На мгновение у меня перехватило дыхание, и я сжал живот с неприглядным хихиканьем.

«Я слышал, что к рабам запрещено прикасаться? Ха, черт. блин, тогда что ты собираешься делать? Что я буду делать, если прикоснусь к нему, черт возьми».

Курсант неприятно потрепал меня по щеке и сказал.

Я сделал это, потому что знал: что бы курсант ни сделал с рабом, это не имеет значения.

Это было действие, потому что он знал: что бы ни случилось с рабами в академии, он не имеет к этому никакого отношения.

И все же я не мог сказать, что это правильно. Уважение к человеческим ценностям – это факт, который люди, конечно, должны знать.

Однако я не мог притвориться, что говорю такие вещи. Потому что другой человек даже не относился ко мне как к человеку.

Нет, потому что сам мир больше не признавал рабов за людей.

«Раб этого ублюдка… черт…»

«Да, да, черт возьми, ты раб! Ты раб!»

Перук-

Кадет еще раз пнул меня ногой, встал и посмотрел на меня, пока я катался по полу.

Его рука хрустнула, и электричество начало подниматься.

Это было волшебство. Судя по форме, он был похож на Стрелу Молний первого уровня.

«В академии запрещено использовать магию на людях в несанкционированное время. Но имеет ли это значение сейчас? Потому что рабы – не люди!»

Потому что рабы не люди. Это одно предложение заставило что-то закипеть в моем сердце.

Дело не в том, что я ненавидел, когда со мной обращались как с рабом. Будучи рабом, это было трудно сделать, но я привык, что со мной обращались как с рабом.

Я также привыкал к взгляду, который смотрел на меня с презрением. Достаточно было просто тихо делать то, что я должен был сделать.

Не было такого понятия, как стыд. Даже если я чувствовал стыд, эффективность работы не повышалась.

«Десять детей…»

Вот почему я никогда не злился. С тех пор, как я привык быть аспирантом, я думал о себе как о

рабе своей личности.

Должно быть, поэтому он быстро привык к этой нищенской рабской жизни.

Но но.

"… Эм-м-м?"

Несмотря на это, я не мог вынести гнева, который поднимался до сих пор.

Даже если с тобой не обращаются как с человеком, с тобой должны обращаться как с человеком.

Даже если ты подчиняешься чьим-то приказам, ты должен чему-то у него научиться.

Даже если случилась несправедливость, за этим должны были стоять извинения и компенсация.

Человек, который относится к нему как к вещи только потому, что он раб, не может называться человеком.

Так что у него нет причин сдерживать этот гнев.

Руководствуясь этой логикой, я начал считать.

«Это, почему это не может… Молниеносная Стрела! черт?»

«Стрела-молния… Это как на первом курсе».

"Что? О чем ты говоришь, идиот!»

«Невозможно… Дворянство не делится на занятия. Быть рабом не так уж и низко, а быть студентом не дорого».

«О чем ты говоришь, ублюдок…»

Когда магия не сработала, курсант помахал мне кулаком.

Это был бесполезный кулак, по которому даже удара не стоило.

«Ты должен сделать хотя бы это, ты можешь называть себя студентом Академии Магии».

По умолчанию — Стрела-молния.

Перекройте там одну и ту же Стрелу-Молнию и соедините две Стрелы-Молнии магическим кругом усиления и расширения.

«Ма, магия… ? Это тоже копье молний? Нет, раб или что-то в этом роде?

Кадет, увидев появившееся над моей головой Молниеносное Копье, попятился с выражением недоверия.

Однако это был не конец. Я продолжил еще одну операцию, сохраняя при этом одну операцию, а Копья Молний продолжали накапливаться вокруг меня.

«Ха, сразу семь… Ты, что ты за черт! Что ты делаешь, ублюдок!»

«Что ты делаешь, ублюдок? Ты сказал мне: «Раб».

Семь копий молний.

Гигантское молниеносное копье, несравнимое с преждевременной эякуляцией этого жалкого кадета «Стрела молнии».

Поскольку он все еще был студентом первого курса, у него не было навыков, чтобы рассеять даже эту простую магию второго уровня.

Я последняя операция Копья Молний. Операция выпуска, которая заставляет Копье Молний лететь в сторону врага.

Только операция была намеренно приостановлена, оставив Копье Молний так и не выпущенным.

Это также должно было запугать, и было ясно, что кадет умрет, если действительно ударит по этим 7 копьям молний.

«Я, сумасшедший… В академии запрещено использовать магию на людях по своему желанию!»

"О, да. Я просто сказал это. Однако… "

Однако даже в этом случае эта жалкая мразь ускорила собственную смерть.

Я произвел сразу семь магических финальных вычислений,

«…Ты не человек, ты мусор».

В сторону кадета одновременно устремились семь копий молний.

«Хааа!»

«Уборка мусора – это работа раба».

Иногда мне кажется, что рабство соответствует моим способностям

http://tl.rulate.ru/book/100203/3510212